В Зале Чаоу.

Чэн Цянье нахмурилась и посмотрела на Чэн Фэна: "Как ты думаешь, куда они убежали? В страну Сун? Это та страна Сун, где жил Чу Ечжи?"

Чэн Фэн сказал с угрюмым выражением лица: "Это прямое невыполнение служебного долга. Мы узнали об этом слишком поздно. Когда их исчезновение обнаружили, они уже покинули пределы Бяньчжоу. Согласно собранным сведениям, они должны были бежать в Царство Сун."

Чэн Фэн теперь отвечал за защиту всего дворцового комплекса, и он считал себя прямым нарушителем служебных обязанностей, когда сейчас кому-то удалось так легко сбежать из дворца.

"Это моя вина."

Чэн Цянье махнула рукой: "Они вдвоем жили во внешнем дворе, отделенном стеной от дворцовых ворот, и я приказал не ограничивать его личную свободу.

Как ты мог помешать ему уйти?"

"Как бы то ни было, на мой взгляд, в этом деле есть что-то подозрительное." - сказал Чэн Фэн: "У них двоих нет ни гроша за душой. Но, судя по записям о выезде из города, они сидели в карете. У них было не только четкое направление в пути, но и высокая скорость передвижения. Этот скромный слуга подозревает, что с очень большой вероятностью их побег был организован кем-то со стороны."

Чэн Цянье погрузилась в глубокое раздумье.

С этой точки зрения, их побег был спланирован, но Чжоу Цзыси, вероятно, не планировал ничего подобного несколько дней назад.

Поскольку он все-таки оставил тот план по реформированию налоговой системы для нее, он чувствовал себя в какой-то степени виноватым. Если бы ему пришла в голову эта идея несколько дней назад, Чэн Цянье смогла бы разглядеть оттенок вины в свечении его ауры, стоило бы ей только открыть Систему.

Поэтому, не заметив ничего подозрительного, Чэн Цянье два дня назад приняла решение закрыть Систему.

Так что проблема, скорее всего, заключалась в служанке по имени А'Ян.

Когда они впервые встретились, Чэн Цянье почувствовала, что эта А'Ян что-то скрывает от нее.

Теперь, если задуматься об этом, служанка, которая могла прямо вломиться в дворцовые ворота, не боялась ее и могла красноречиво говорить, была очень подозрительной.

Но поскольку А'Ян не проявляла злых эмоций по отношению к Чжоу Цзыси или к ней самой, Чэн Цянье не беспокоилась о том, что в сердце этой женщины были какие-то ее собственные секреты.

"Я как-то слишком полагаюсь на свой "золотой палец". Я даже не смогла обнаружить такой очевидный недостаток." - подумала Чэн Цянье: "В эти последние несколько дней я совсем не

обращала внимания на эту скромную служанку. Кто бы мог подумать, что ее секрет состоял в том, чтобы убедить Чжоу Цзыси сбежать."

Яо Тяньсян сидела рядом с Чэн Цянье, листая план по реформированию налоговой системы, оставленный Чжоу Цзыси: "Всего несколько дней назад он все еще был ранен и болен, но все-таки смог составить такой подробный проект, приняв во внимание все аспекты. Он на самом деле несколько одарен.

Это было сделано от всего сердца. Он, вероятно, хотел использовать это, чтобы отплатить тебе за доброту."

Яо Тяньсян внимательно, лист за листом, прочитала толстую пачку почтовой бумаги, разобрала ее и передала Чэн Цянье.

"Я вроде как понимаю тебя. Теперь Чжан Фу отправился в Хаоцзин, а Сяо Цзинь был переведен тобой обратно в Цзянчэн. В твоем окружении не хватает подобных талантов, и случилось так, что ты нашел одного, и был просто счастлив, но кто же знал, что он снова сбежит. Неудивительно, что ты так злишься."

Чэн Цянье бросила на нее ничего не выражающий взгляд, подняла руку и ударила ею по столу, потом взяла со стола сапфир, снятый с цепочки, и нетерпеливо завертела его в руках.

Мо Цяошэн сжал кулаки: "Если мой господин гневается, я немедленно возьму несколько надежных людей, мы проникнем в Царство Сун под видом простолюдинов и привезем Чжоу Цзыси обратно. Пусть господин сам решит его судьбу."

Чэн Фэн сказал: "Цяошэн, не следует поступать импульсивно. Согласно тем данным, которые нам удалось получить, очень вероятно, что тем, кто забрал этого человека, был принц Ан из Царства Сун. Детали должны быть подтверждены нашими шпионами в Царстве Сун."

"Принц Ан? Кто это?" - спросила Чэн Цянье.

"Этот человек, я знаю его." - Яо Тяньсян схватила Чэн Цянье за рукав: "Правитель Царства Сун, Сун Сян-гун, Цзи Юань, обладает слабым характером, но его сын Цзи Ан отличается от своего отца.

Этот человек глубоко коварен и имеет множество стратегий. Он привлек к себе много способных людей из подданных Царства Сун и иноземцев, собрав вокруг себя тысячи последователей. Ходят слухи, что он также принял к себе группу совсем юных мальчиков и девочек, все из которых считаются его приемными сыновьями и дочерьми, и были воспитаны им, как теневые стражи.

Мой старший брат однажды сказал, что принц Ан очень амбициозен, и нужно быть очень осторожным, имея подобного соседа. Реки Царства Сун полноводны, а земля плодородна, в этой стране множество плодородных земель.

Ее жители любят договариваться, а не воевать. Даже их армия не очень хороша в сражениях, но в Царстве Сун существует традиция использовать женщин для заключения браков с соседними странами. Так, например, моя матушка, старая госпожа Цзи Тай - дочь правящей

семьи из Царства Сун."

Все слушали, затаив дыхание. Никто из присутствующих не был знаком с этими династическими делами лучше, чем Яо Тяньсян.

"До падения государства Вэй, где находился твой Чжоу Цзыси, там часто заключались браки с государством Сун, и в государстве Вэй было много дочерей из благородных кланов Сун. После того, как страна Вэй была разрушена, я слышала, что Цзи Ан послал людей забрать некоторых замужних женщин из династии Сун и их родственников, чтобы они нашли убежище в стране Сун. За это его очень хвалили. Возможно, Чжоу Цзыси присоединился к Цзи Ану из-за этого."

Чэн Цянье играла с голубым драгоценным камнем, погруженная в свои мысли.

Мо Цяошэн взглянул на белые и блестящие пальцы, которые несколько раз перевернули и потерли сапфир.

Внезапно он вспомнил, что эти руки сделали с ним раньше, и на его лице появился подозрительный румянец.

Чэн Цянье взглянула на него и чуть не рассмеялась вслух.

Она спрятала камень в рукав и торжественно сказала: "Правитель Сун прячется за нами, полагаясь на Бяньчжоу как на барьер между собой и армией Цюаньжунов. На этот раз наша Великая Цзинь планирует отправить войска в Чжэнчжоу для борьбы с армией Цюаньжунов, но там не хватает продовольствия и фуража. Достопочтенный Сун Сян-гун тоже должен внести свой вклад в это дело.

Цяошэн, я отдаю под твое командование 20 000 всадников. Чэнь Бин находится на границе Царства Сун, так что я смогу одолжить кое-какие военные припасы у Сун Сян-гуна. Заодно привези того человека обратно ко мне.

Чэн Фэн, ты отправишься посланником в Царство Сун от моего имени. В дополнение к тому, чтобы затребовать военные припасы, ты скажешь правителю Сяну из Сун, что у меня есть беглый раб, который сейчас пришел на его земли, и что я прошу вернуть его мне. Он может заново продать его мне, если пожелает, но, несмотря ни на что, я хочу использовать этого человека, и он непременно должен вернуть его мне."

***

В Суйяне, столице Царства Сун.

Чжоу Цзыси сидел перед кроватью, держа в руках миску с лекарством, и поил лекарством пожилую госпожу.

Госпожа была седовласой и вялой, ее глаза глубоко ввалились. Она ела, когда ее просили есть, и пила, когда ее просили пить, будучи совершенно не в состоянии узнать стоящего перед ней человека.

Эта женщина была матерью Чжоу Цзыси.

Ее семья подверглась большим переменам.

Ее муж, старший сын и младшая дочь трагически погибли у нее на глазах.

Не в силах вынести всего этого, через какое-то время ее разум помутился, и она сошла с ума.

Даже сейчас, когда ее младший сын Чжоу Цзыси примчался сюда, чтобы позаботиться о ней, в ее состоянии не произошло никаких улучшений.

А’Ян вошла из соседней комнаты и протянула руку, чтобы взять чашу с лекарством: "Мой господин, позвольте рабыне сделать это."

Чжоу Цзыси покачал головой, избегая ее руки.

Он терпеливо закончил давать матери лекарство, осторожно помог ей лечь и заботливо подоткнул одеяло.

Потом он поднялся, но проигнорировал А’Ян и молча пошел прочь из комнаты.

"Молодой господин." - А’Ян окликнула его: "Вы, вы все знаете?"

Чжоу Цзыси остановился, не поворачивая головы, его утонченная фигура оставалась неподвижной, когда он тихо спросил: "Ты – человек Его Высочества Ана, не правда ли?"

Эти несколько слов были сказаны очень мягко и беспечно, но они разрушили последнюю иллюзию А’Ян и раскрыли ее самый большой секрет.

"Я была теневым стражем Его Высочества с самого детства, и именно Его Высочество приказал мне оставаться рядом с вами."

А’Ян опустила голову. Являясь сиротой, она росла в суровых и даже жестоких условиях воспитания, и с самого детства в ее сердце было заложено быть преданной только Наследному Принцу.

Но, думая об этом сейчас, те несколько лет, что она провела с молодым господином, были самым счастливым временем в ее жизни.

В то время господин всегда мягко улыбался, никогда не бил и не ругал ее, и позволял или даже помогал ей играть со служанками на территории поместья, играть, забавляться, запускать бумажных змеев, бросать овечьи кости и наряжаться.

Какое-то время она даже думала, что могла бы жить нормальной жизнью, как обычная девушка.

"Хотя он обманул молодого господина, Его Высочество действительно уважает молодого господина." - чем больше А’Ян говорила, тем мягче становился ее голос, словно бы она старалась уговорить его: "Он приказал мне найти молодого господина и привезти его в Суйян."

"Если бы он на самом деле уважал меня, он бы давно отвез меня в Суйян." - Чжоу Цзыси отвернулся в сторону: "Но он не спешил помогать мне, ожидая, пока я не буду окончательно сломлен, чтобы потом я мог быть ему благодарен и посвятил всего себя тому, чтобы сделать что-то для него.

Но, несмотря на то, что я уже был практически сломлен, он все еще не ощущал уверенности, поэтому сначала он должен был найти мою мать и удержать ее в своих руках. Если бы меня случайно не купил Маркиз Цзинь Юэ, боюсь, он не захотел бы действовать так скоро."

А’Ян опустила голову и крепко сжала в кулак руку, висевшую у нее на боку.

Ей было приказано все время тайно следовать за молодым господином, и она бесчисленное количество раз видела, как молодой господин страдает от бесчеловечного обращения и издевательств.

Она ничем не могла помочь, но ей хотелось сделать хоть что-то.

Но она не осмеливалась.

Урок, запечатленный в ее памяти с детства, заставил ее вспомнить, что произойдет, если она ослушается приказа своего настоящего господина.

"Как вы узнали?"

"А’Ян." - Чжоу Цзыси обернулся и посмотрел на девушку перед собой с легкой грустью: "Ты знаешь, что когда-то ты была моим единственным светом?

Когда я тонул в бездне отчаяния, именно ты появилась передо мной, убедила меня быть настойчивым и призвала ждать. Поэтому, несмотря на то, что у тебя было много недостатков, я никогда не относился к тебе с подозрением.

До тех пор, пока я не оказался в резиденции Маркиза Цзинь Юэ, а ты не появилась так внезапно, настойчиво уговаривая меня расстаться с этим очень добрым и великодушным человеком.

Ты, которая раньше не могла собрать всего лишь одной золотой монеты, всего за несколько дней смогла подготовить экипаж и оплатить все дорожные расходы.

Со скоростью, превышающей твои возможности, ты быстро привезла меня в Царство Сун." - Чжоу Цзыси уставился на девушку перед собой, его глаза на мгновение покраснели: "Хотя я глубоко и искренне верю в тебя, я не настолько глуп."

А’Ян отвернулась в сторону, не осмеливаясь встретиться с ним взглядом: "Тогда зачем вы последовали за мной сюда?"

"Вы удерживаете здесь мою мать. Что еще я мог сделать?" - Чжоу Цзыси криво улыбнулся: "Как ты сказала раньше, я всего лишь раб, и если бы Маркиз Цзинь Юэ захотел удержать меня, у меня не было бы возможности сопротивляться. Чем больше правитель страны ценит человека, тем меньше вероятность того, что он отпустит его в другую страну."

Чжоу Цзыси протянул руку и схватил руку А’Ян: "А’Ян, Его Высочество Ан имеет затаенные мысли, он подлый и неблагодарный, и не является тем мудрым господином, которому можно было бы служить всю свою жизнь. Давай убежим отсюда вместе?"

А’Ян на мгновение впала в транс, но внезапно что-то вспомнила и резко отдернула руку, отчаянно качая головой.

"Невозможно, я не могу предать Его Высочество. Вы не сможете сбежать, господин. Это место отличается от Бяньчжоу. Оно усиленно охраняется. Не говоря уже о том, чтобы взять с собой старую госпожу, даже если вы будете один, вам совершенно точно не удастся сбежать. Вы должны перестать думать об этом и всем сердцем служить Его Высочеству Наследному Принцу."

Чжоу Цзыси тихо вздохнул и убрал руку.

Другой слуга пришел сообщить, что Цзи Ан, принц Царства Сун, приехал с визитом.

Вскоре после этого неспешно появился Цзи Ан, положив свои руки на пояс. Он был облачен в роскошные одежды с вышивкой в виде драконов, и за его спиной шло множество слуг.

Он мягко обнял Чжоу Цзыси за плечи и засмеялся: "Я не видел Цзыси несколько дней, и я так сильно по нему скучал. Но я не знаю, улучшилось ли в последнее время состояние пожилой госпожи?"

Чжоу Цзыси почтительно поклонился: "Отвечаю Его Высочеству, болезнь моей матери все такая же, как и в прошлом, и за последние несколько дней не было ни улучшения, ни ухудшения."

Цзи Ан сел на стул, избегая вежливости Чжоу Цсыси.

Он некоторое время смотрел на Чжоу Цзыси, затем одернул подол своей одежды: "Цзыси, я в чем-то провинился перед тобой? Ты всегда так вежлив со мной, но в твоей вежливости чувствуется отчужденность."

Чжоу Цзыси еще раз отдал честь: "Ваше Высочество, почему вы так думаете? Ваше Высочество проявили огромную доброту к моей матери и мне, и в сердце Цзыси нет ничего, кроме благодарности."

С улыбкой на лице Цзи Ан прищурился: "Я слышал, что ты пробыл с Маркизом Цзинь Юэ всего несколько дней, но строил для него различные планы и даже писал проект для него всю ночь перед отъездом.

Но ты здесь уже больше месяца, но я ни разу не видел, чтобы ты проявлял инициативу, чтобы разделить со мной мои заботы.

Ха-ха.

Но почему же я не так хорош, как Маркиз Цзинь Юэ?"

Чжоу Цзыси промолчал.

Цзи Ану всегда нравилось вести себя перед окружающими как почтительный человек широких взглядов.

С тех пор как он приехал сюда, Цзи Ан изо всех сил старался расположить его к себе.

Сказать подобное так внезапно сегодня было равносильно тому, чтобы одним махом покончить с лицемерием прошлого.

Просто… Чжоу Цзыси тоже не знал, почему.

Видя, что он не отвечает, Цзи Ан помрачнел: "Цзыси, знаешь ли ты, что Маркиз Цзинь Юэ приказал своему военному генералу Мо Цяошэну возглавить армию Цзинь численностью в 20 000 солдат и пересечь с ними границы нашей страны?"

Чжоу Цзыси удивился и нахмурился.

Цзи Ан посмотрел на него: "Есть ли у Цзыси хороший план, как помочь мне?"

"Его Высочеству следует спросить себя, откуда ученые могут знать о военном деле. Но так получилось, что, когда я был в Бяньчжоу, я увидел учения армии Цзинь, и это на самом деле была армия тигров и волков, которую не следует недооценивать. Я также надеюсь, что Его Высочество будет осмотрителен."

Цзи Ан молча смотрел на него. Через некоторое время он медленно сказал: "Сегодня прибыл посланник из Царства Цзинь, это Чэн Фэн, которому Маркиз Цзинь Юэ ранее даровал фамилию. Он попросил моего отца одолжить им 50 000 даней* (*единица изменения, равная примерно 50 кг) зерна для Царства Цзинь в качестве военного жалованья. В то же время он сказал, что Маркиз Цзинь Юэ хотел бы выкупить одного из своих беглых рабов, то есть тебя."

Чжоу Цзыси удивленно поднял голову.

Цзи Ан сказал: "Цзыси, когда я учился в стране Вэй, я сделал все возможное, чтобы сблизиться с тобой и получше узнать тебя. Другие, возможно, этого не понимают, но я очень хорошо знаю, что у тебя редкий талант, и я бы никогда не отказался от тебя, несмотря ни на что. Но мой отец не хочет ссориться с Государством Цзинь, поэтому в подобной ситуации я чувствую себя очень неловко."

Чжоу Цзыси криво улыбнулся: "Вашему Высочеству следует сосредоточиться на ситуации в целом. Каким образом я один способен навлечь бедствие на целую страну?"

"Цзыси, не вини меня. Если я не могу удержать тебя рядом с собой, я определенно не могу позволить правителю другой страны заполучить тебя." - с холодными глазами Цзи Ан махнул рукой: "Перережьте ему подколенные сухожилия и доставьте во внешний зал дворца."

Чжоу Цзыси был застигнут врасплох: "Я сбежал из Государства Цзинь, и Маркиз Цзинь Юэ, естественно, пришел в ярость. Он хочет, чтобы меня выкупили обратно в качестве раба, просто для того чтобы унизить меня. Он не захочет снова приблизить меня к себе, Вашему Высочеству

не о чем беспокоиться. К чему быть таким безжалостным?"

Цзи Ан безразлично посмотрел на него: "Даже если так, мне все еще не по себе.

Не вини меня. Я хорошо позабочусь о твоей матери.

На этот раз я поступлю с тобой несправедливо."

http://tl.rulate.ru/book/51810/2979231